

Кононова Светлана Юрьевна

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ГОРЯЧЕГО СПЕКТРА НА МАТЕРИАЛЕ ШВЕДСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена рассмотрению случаев метафорического употребления прилагательных с температурными коннотациями в шведском и русском языках. Семантический анализ прилагательных строится на положениях когнитивной теории метафоры. Проводится сопоставительный анализ метафорического использования прилагательных горячего спектра, в ходе которого рассматриваются основные линии метафорического развития и перехода значения у прилагательных в изучаемых языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.113.6

Статья посвящена рассмотрению случаев метафорического употребления прилагательных с температурными коннотациями в шведском и русском языках. Семантический анализ прилагательных строится на положениях когнитивной теории метафоры. Проводится сопоставительный анализ метафорического использования прилагательных горячего спектра, в ходе которого рассматриваются основные линии метафорического развития и перехода значения у прилагательных в изучаемых языках.

Ключевые слова и фразы: температурные прилагательные; температура; шведский язык; когнитивная лингвистика; семантика; температурная метафора; семантический анализ.

Кононова Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

ks.sweden@gmail.com

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ГОРЯЧЕГО СПЕКТРА НА МАТЕРИАЛЕ ШВЕДСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Язык представляет собой важнейшее средство не только общения и выражения мысли, но и аккумуляции знаний культуры. Американский лингвист и этнолог Э. Сепир писал: «Язык – это путеводитель, приобретающий всё большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [4, с. 138]. Однако язык по своей природе антропоцентричен, ибо описывает действительность через восприятие её человеком. На этой основе формируется интерес к изучению идеи взаимозависимости языка, мышления человека и познания, что входит в область изучения когнитивной лингвистики [1, с. 5]. В интересы данной области знания и, в частности, настоящего исследования вошли моделирование языковой картины мира и устройство языкового сознания. Шведский лингвист Й. Олвуд утверждает, что картина мира представляет собой систему мыслей и знаний об объективной действительности и является одной из важнейших составляющих культуры [6, с. 1].

Понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, его взаимоотношения с миром. Под понятием «языковая картина мира» чаще всего подразумевается национально-языковая картина мира, которая, как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, отражается в специфических образных ассоциациях, сопровождающих восприятие действительности представителями соответствующей культуры [2].

Настоящая статья посвящена изучению метафорического употребления прилагательных со значением высокой температуры в шведском и русском языках в рамках когнитивной теории метафоры. В статье проводится сопоставительный анализ употребления прилагательных со значением «горячий» в шведском и русском языках с целью исследования семантических особенностей выбранной группы прилагательных.

В основе метафоры лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры, а именно восприятие, язык, мышление, память, действие, неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи – осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые определяют сущность человеческого разума [5]. Когнитивный взгляд на сущность метафоры подчеркивает, что подавляющая часть нашего опыта и деятельности по своей природе метафорична, и что большая часть понятийной системы человека также структурирована с помощью метафор.

Основной тезис когнитивной теории метафоры, сформулированной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, сводится к идее о том, что в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний с целью познания одного вида опыта на основе другого. Такие процессы предполагают наличие уже существующих изолированных характеристик сходства и создание новых черт сходства [3, с. 182].

Температурные явления являются примером универсальных явлений объективной действительности – независимо от принадлежности человека к определённой национальной культуре, они легко воспринимаются и играют важнейшую роль в жизни человека. Процесс концептуализации такого рода явлений основан на сложном взаимодействии между объективной действительностью, человеческим восприятием и оценкой соответствующих явлений с точки зрения их функции в жизни людей в определенном культурном контексте.

В русском языке одним из главных лингвистических критериев для определения характеристики температуры является температура человеческого тела. Этот принцип отражается уже в самом толковании прилагательных со значением температуры. Прилагательное *горячий* чаще всего определяется как показатель температуры выше человеческого тела, *тёплый* обозначает температуру, приблизительно равную температуре человеческого тела, а прилагательное *холодный* – ниже температуры человеческого тела. В то же время антропоцентричность температурных слов с типологической точки зрения не является универсальным параметром. Так, в шведском языке «высокая» и «средняя» температуры оказываются выше, чем русские *горячий* или *тёплый*, а для французского языка характерна в качестве абсолютного нуля идея индифферентной, нечувствительной для человека температуры, от которой вверх и вниз по температурной шкале распределяются другие значения.

В основе исследования шведских прилагательных с температурными коннотациями лежит работа с лексическими базами данных: Göteborgsposten 2013 [7] и Bonniersromaner II [8]. Эти базы данных входят в материал интернет-платформы Språkbanken, созданной при кафедре шведского языка в Гётеборгском университете. Корпус примеров для исследования, а именно выборка языкового материала из указанных баз данных,

обосновывается на нашем предположении о том, что данный материал обеспечивает достаточно полную картину использования исследуемых температурных прилагательных. Главным образом это связано с большим объёмом информации и работой с текстами разных жанров, от классических романов до языка прессы.

В ходе проведения исследования было установлено, что большой общей метафорической зоной, в которой широко применяются температурные прилагательные в шведском и русском языках, являются человеческие отношения, реакции и чувства. Метафоры высоких температур были рассмотрены на материале употребления шведского прилагательного *het* и эквивалентных ему в русском языке прилагательных *горячий* и *жаркий*.

В результате исследования было выделено несколько основных линий метафорического развития изучаемых прилагательных:

1. Горячий → быстрый → недавний.

Типологически совмещение значений «горячий» и «быстрый» реализуется ярче всего в русском словосочетании *горячие лошади*. Шведским коррелятом к этому выражению можно считать сочетание *varmblodiga hästar* или *varmblodshästar* (*varmblod*) – букв. *теплокровные лошади*, где прилагательное *varm* / *тёплый* характеризует определённые благородные породы лошадей. Отметим здесь, что еще в XIX веке сочетание *heta hästar* в шведском языке существовало и употреблялось совершенно аналогично русскому выражению *горячие лошади*.

Переход значения «быстро» в «недавно» возникает при употреблении прилагательного с результативным именем и считается семантически ожидаемым. Подобных примеров довольно много: *heta skvaller* / *свежие сплетни*, *heta annonser* / *свежие объявления*. В русском языке этот интересный композиционный эффект проявляется в словосочетании *горячие следы*, обозначающем следы как в прямом, так и в переносном смысле, оставленные недавно. Ещё одним примером является словосочетание *heta nyheter* / *горячие новости*, с помощью которого передают животрепещущие, важные и актуальные в настоящее время события. По такому же принципу можно интерпретировать словосочетание *горячая линия*, но оно, по мнению ряда лингвистов, является результатом калькирования.

В шведском языке актуальная информация или наводка также характеризуется с помощью употребления прилагательного *het*: *ett hett tips* / *свежая наводка*, *ett hett spår* / *горячие следы*. Отметим здесь, что в шведском языке след является горячим не потому, что он ещё не успел остыть, а потому, что он накалился от тех страстей, которые бушуют вокруг него.

Дальнейшая модификация метафорического значения происходит в направлении: (произведенный) недавно → актуальный, злободневный, модный, широко обсуждаемый: *ett hett namn* – букв. *горячее имя* – в контексте: *Tack vare de bolag som redan etablerat sig här har Norrköping blivit ett hett namn både i Sverige och internationellt* [9]. / *Благодаря существующим здесь компаниям, город Норчепинг стал широко известным как в Швеции, так и на международном уровне*.

Для обозначения самых модных и популярных песен, ресторанов и т.п. также используется метафорическое употребление прилагательного *het* в форме превосходной степени *hetaste* / *самые горячие*: *årets hetaste låt/artist/julklapp/frisyr* / *самая популярная в этом году песня* (аналогично *артист, рождественский подарок, причёска*).

Предположительно, такие контексты связаны с идеей высокой температуры благодаря ряду ассоциаций: во-первых, обжигающие предметы невозможно долго держать и надо передавать дальше, а во-вторых, многие работающие устройства сильно нагреваются от чрезмерного употребления. Примером таких ассоциаций является выражение *en het rotatis* / *вопрос, вызывающий споры и разногласия, щекотливый вопрос* (букв. *горячая картошка*). Метафорический перенос вытекает из ощущения неприятности, опасности и болезненности, ассоциирующегося со словом *het*. Отметим, что актуальность в шведском языке подчеркивается и другими метафорами из сферы высокой температуры: *gukande*, *brännande aktuella böcker* – букв. *дымяще, обжигающе актуальные книги*.

Особо выделим метафорические сочетания *горячий парень*, *горячая голова*, а также *под горячую руку*, широко употребляющиеся в русском языке. В данных словосочетаниях прилагательное *горячий* передаёт быструю реакцию человека на ту или иную ситуацию, когда эмоции становятся выше разума, и он не успевает рационально оценить ход событий. Близкое к этому семантическое значение лежит в словосочетании *под горячую руку*, которое употребляется для обозначения необдуманных или агрессивных поступков человека, возникающих в ходе какой-либо интенсивной деятельности. Данную семантическую интерпретацию можно сравнить со шведским прилагательным *hetlevrad* – букв. *с горячей печенью*, которое описывает вспыльчивых людей, т.е. не просто горячих и эмоциональных, а скорее таких, которые склонны реагировать агрессивным и опасным образом. До XVIII века шведское *hetlevrad* употреблялось в буквальном значении *страдающий от воспаления печени*.

2. Горячий → интенсивный.

Метафорический переход значения «горячий» в «интенсивный» чаще встречается в русском языке, чем в шведском. В русском языке такой тип метафоры проявляется в сфере военной лексики, а также в области человеческих отношений и реакций. В качестве примера приведём такие сочетания, как *горячий бой* (= *интенсивный бой*), *горячее сражение*, *горячий спор* или *дискуссия*. Интересно, что данные словосочетания могут быть образованы с прилагательным *жаркий*, сохранив при этом своё значение: *жаркий бой*, *сражение*, *спор*, *дискуссия*. Метафорическая интерпретация у этих прилагательных тем не менее разная: *жаркий* в метафорическом смысле – это такой, который может являться так называемым источником тепла, «разогревающим» окружающее пространство. В шведском языке зона употребления *het* покрывает и значение *горячий*, и *жаркий*.

В шведском языке имеются похожие сочетания с прилагательным *het*: *heta strider* / *горячие сражения*; *heta diskussioner* / *горячие дискуссии/споры*. Более того, в шведском языке есть сложное слово *hetluft* – букв. *горячий воздух*, которое семантически можно считать результатом метонимического переноса такого рода употреблений: оно означает *атмосферу горячих споров, событий и трений* – *hamna i hetluften* / *попасть в гуцу событий*.

Путем метонимического переноса в русском языке возникает целый ряд словосочетаний, обозначающих периоды времени, в которые происходит интенсивная деятельность: например, *горячая пора*, *горячий месяц*, *горячий год*, *горячие дни*. Между тем в современном шведском подобные сочетания с *het* не употребляются, но еще в XIX веке *het* могло обозначать периоды времени, характеризующиеся горячкой, например *posten har haft en het julhelg* букв. – *у почты была горячая рождественская пора*.

Другая область проявления значения интенсивности в употреблении прилагательного *горячий*, характерная для русского языка, – это положительные человеческие реакции и отношения: *горячее участие*, *горячий интерес*, *горячие аплодисменты*, *горячий приём* и т.д. Все эти сочетания интерпретируются как типы активных реакций, в то время как спонтанно возникающие человеческие чувства не характеризуются как горячие.

В шведском языке часть этих метафорических контекстов соответствует употреблению прилагательного *het*, а часть – *varm*: *ett hett intresse / горячий интерес*, *en het övertygelse / горячая убежденность*, *en het önskan / горячее желание*, *en het längtan / горячее стремление*, *страстная мечта*, *varma applåder / горячие аплодисменты*, *varm kärlek / горячая любовь*.

3. Жаркий → разогревающий.

Метафорический переход значения «жаркий» в «разогревающий» как в шведском, так и в русском языках может быть связан с восприятием определённого объекта как «разогревающего» источника тепла. Примером такого явления может являться употребление словосочетаний с некоторыми частями тела: *heta läppar / горячие губы*, *heta kinder*. Восприятие высокого уровня тепла получает метафорическую интерпретацию, связанную с проявлением страсти, в результате чего становятся возможными такие словосочетания, как *het röst / жаркий голос*, *het kärlek / жаркая любовь*, *heta omfamningar / жаркие объятия*, *heta kyssar / жаркие поцелуи*, *heta ord / жаркие слова*. Такая сфера использования *het* абсолютно совпадает с русским *жаркий*. Однако свойственные русскому прилагательному *жаркий* отрицательные коннотации (*жаркая одежда*, *жаркий климат*) в метафорических контекстах отсутствуют и заменяются наличием положительной оценки. В шведском языке проявление отрицательных коннотаций в данном типе метафорического переноса также не зафиксировано.

Метафора представляет собой важный пласт лексики шведского языка и является своего рода способом реализации особой категории, в которой находят отражение мыслительные, языковые и культурные процессы. Исходя из примеров, рассмотренных выше, можно сделать вывод о том, что температурные метафоры и существующие различия в метафорическом пути употребления шведских и русских температурных прилагательных в целом являются выводимыми из исходного семантического представления. Однако существуют и различия, связанные, главным образом, с частотностью употребления того или иного типа метафорического переноса в изучаемых языках. В связи с этим особый интерес представляет проведение сопоставительного и сравнительного анализа примеров метафорического использования температурных прилагательных в разных концептуальных сферах. Интересным представляется рассмотрение метафорического использования других температурных прилагательных, таких как *kall / холодный*, *varm / тёплый*, *sval / прохладный* и др. Такой подход к изучению температурных метафор в шведском и русском языках позволил бы расширить представление о температурной лексике как когнитивном механизме преобразования физического знания в смыслы более абстрактные.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 123 с.
2. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
5. **Телия В. Н.** Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 26-52.
6. **Allwood J.** Språk och Världsbilder // Language, Culture, Rhetoric: Cultural and rhetorical Perspectives on Communication: papers from the ASLA Symposium in Örebro, 6-7 November, 2003. Stockholm: Association Suédoise de Linguistique Appliquée (ASLA). 2003.
7. <http://spraakbanken.gu.se/swe/resurs/gp2013> (дата обращения: 03.03.2016).
8. <http://spraakbanken.gu.se/swe/resurs/romii> (дата обращения: 03.03.2016).
9. <http://www.norrkoping.se/organisation/nyheter/2016/01/13/hett-att-etablera-sig-i-n/index.xml> (дата обращения: 03.03.2016).

METAPHORICAL USE OF HOT SPECTRUM TEMPERATURE ADJECTIVES BY THE MATERIAL OF THE SWEDISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Kononova Svetlana Yur'evna
Saint Petersburg University
ks.sweden@gmail.com

The article is devoted to studying the cases of metaphorical use of the adjectives with temperature connotations in the Swedish and Russian languages. Semantic analysis of the adjectives is based on the provisions of the cognitive theory of metaphor. The author provides comparative analysis of metaphorical use of the hot spectrum adjectives, examines the basic trends of metaphorical development and the adjective meaning transfer in the languages under study.

Key words and phrases: temperature adjectives; temperature; Swedish language; cognitive linguistics; semantics; temperature metaphor; semantic analysis.